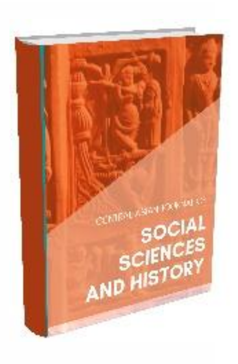
CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY
VOLUME: 03 ISSUE: 07 | JUL 2022 (ISSN: 2660-6836)

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY

Journal homepage: https://cajssh.centralasianstudies.org

Из Истории Становления Кинопроката В Городах Туркестанского Края

Каримова Нигора Ганиева
Доктор искусствоведения, Институт Искусствознания АН РУз

Аннотация:
Кинематограф, наряду с живописью и театром, стал одним из самых ранних видов европейской культуры, проникших в обиход местного населения. По сообщениям исследователей, первый киносеанс в Туркестане состоялся уже в 1897 г., – как отмечалось выше, по истечении всего лишь двух лет со дня демонстрации братьями Люмьер своих кинофильмов в Париже. За десять лет увлекательная салонная забава аристократических усадеб превратилась в зрелище, собиравшее сотни зрителей из европейской и местной частей городов Туркестана.

ARTICLEINFO
Article history:
Received 25-May-22
Received in revised form 28-May-22
Accepted 15-Jun-22
Available online 4-Jul-2022

Ключевые слова:
кинематограф, кинотеатр, кинопрокат, репертуар, фильм, анонс, реклама, архивные документы, периодика, сеанс.

В самом начале XX в. вместе со всем цивилизованным миром наш край переживал последствия промышленного переворота, технического прогресса, развития промышленности, связанные с ними и идущие синхронно процессы урбанизации. Модернизация проходила в рамках колониальной политики царской России. Структурируя типы колониальной модернизации, К. Пужоль отмечает, что «с началом строительства в 1880 г. стратегической транскаспийской железной дороги, имел место первый технологический прорыв, окончательно изменивший соотношение пространства и времени… Другие технические изобретения изменили ежедневную жизнь жителей Туркестана, например, телеграф, городское освещение, велосипед, фотография…» [1]. Одним из важных последствий технологической модернизации стало проникновение кинематографа в Туркестанский край.

В начале XX в. кинематограф в качестве увеселительного, познавательного и прибыльного предприятия начинает распространяться в городах Туркестанского края и Бухарском эмирате.

Киноаттракционы в крупных городах Туркестана открывались чуть ли не ежедневно. В архивах

E-mail address: editor@centralasianstudies.org

сохранилось несколько десятков разрешений на открытие салонов синема- и кинематографов в Ташкенте, Бухаре, Самарканде и др. Трудно даже представить их реальное количество в то время. В первые годы XX в. под «биографы», «иллюзионы», «синематографы», «электротеатры» обустраивали фойе гостиниц, ресторанов, этажи домов, открытые или крытые брезентом эстрады в городских садах и парках.

В первое десятилетие XX в. канцелярию городских управ Ташкента и Самарканда буквально заваливали прошениями разрешить обустроить кинематограф представители как европейского, так и местного населения, от простых мещан до представителей высшего сословия. Межведомственная переписка свидетельствует о том, что лица, изъявившие желание открыть кинематограф, тщательно проверялись.

Владельцы доходных домов просили разрешение на переустройство сооружения, достройку на один этаж или переоборудование одного из этажей под «синематограф с движущимся посредством электричества картин». Со временем рассмотрение таких заявлений стало прибыльным делом для городской управы. В первую очередь рассматривались те из них, которые должны бы принести не только прибыль их владельцам, но и пользу городу. Взималась госпошлина за рассмотрение прошения, плата за осмотр кинематографа комиссией в составе пристава городской управы, городского архитектора и помощника начальника уезда. Комиссия руководствовалась Обязательным постановлением Военного Губернатора области от 1911 г. Составлялся акт, где указывались нарушения Обязательного постановления по пунктам. Затем владелец подавал повторное прошение об осмотре. Судя по архивным документам, после всех переделок и исправлений указанных нарушений выдавалось Свидетельство на сезон текущего года.

В 1911 г. Министерство внутренних дел царской России приняло специальное постановление об обустройстве кинематографа. В 75 пунктах было четко разъяснено, каких размеров должны быть зал, фойе, аппаратная, касса, как следует обеспечить пожарную безопасность, хранить пленку и т. п.

За соблюдением «Нормальных правил по устройству и содержанию театров-кинематографов» следили строго [2]. Такая же строгость предписывалась для кинотеатров на территории Туркестанского края и Бухарского эмирата.

В конце 1880 г. были начаты работы по строительству железной дороги, котрая связала Каспийское море через Кизил-Арват (1881) и Асхабад (1885) с Новой Бухарой (Каган) (1886). К 1888 г. железнодорожная линия достигла Самарканда, через 10 лет была доведена до Андижана и к 1899 г. – до Ташкента. **Открытие Транскаспийской железной дороги способствовало быстрому проникновению кинематографа в Туркестан.** В это же время происходит распространение кинематографа в городах Кавказа и Закавказья, а через них – в Туркестан, скорее всего, по дороге через Тифлис и Баку. 22 декабря 1897 г. в ташкентской газете была размещена следующая информация «В скором времени прибудет в Асхабад из г. Баку новоусовершенствованный синематограф Люмьера с 150 картинами. Картины показываются во весь рост. В Тифлисе и Баку синематографом дано до 30 сеансов с блестящими успехами. Из Асхабада владелец аппарата направляется в Самарканд и Ташкент» [3].

Эта же газета несколькими днями ранее поместила на своих страницах призывную рекламу: «Новость! В 1-й раз в г. Ташкенте. На днях прибудет знаменитый, настоящий, французский Синематограф Люмьера (Живая движущаяся фотография(в натуральную величину… В

воскресенье 19-го октября в городском зимнем театре состоится первый сеанс Синематографа. Подробности в афишах» [4]. Эта информация подтверждается сообщением, размещенным в разделе «Местные известия» газеты «Туркестанские ведомости» от 19 (31) октября того же года: «…Синематограф – одно из самых последних интереснейших изобретений появился в Ташкенте. Первое представление будет дано сегодня, в воскресенье, в 8 ч. вечера в городском театре» [5].

Однако, как следует из сообщений тех же газет, несмотря на интерес публики к кинопоказам, их качество оставляло желать лучшего. Причина состояла в отсутствии стационарного источника электричества, в плохом качестве первых киноаппаратов, а также в частом использовании демонстрировавшихся кадров, отчего на экране появлялись многочисленные полоски и пятна [6].

Большой резонанс от первых кинопоказов, удивление публики, рекламные афиши в прессе не стали основой для широкого распространения кинематографа в начале 1900-х гг. Вплоть до 1907 г. кинопоказы носили несистемный характер, отсутствовали специальные стационарные кинотеатры. Об этом можно судить по информации газет «Туркестанские ведомости», «Окраина», «Среднеазиатская жизнь» и др., регулярно извещавших о кинопоказах.

Так, по имеющимся в них сообщениям, с 1900 по 1906 г. в Ташкенте состоялось лишь несколько сеансов: в 1900 г. – 2 сеанса в январе и феврале, в 1903 г. – 1 сеанс в январе, в 1904 г. – 1 сеанс в ноябре, в 1906 г. – 1 сеанс в декабре . Все сеансы проходили в холодное время, поэтому использовались закрытые помещения неспециального назначения: зал военного собрания (3 сеанса), городской театр (2 сеанса), помещение одного из училищ Ташкента.

Инициатива по широкому внедрению кино в среду городов принадлежала столице генерал-губернаторства – Ташкенту. В 1907 г. здесь на территории Городского сада открыл первый кинематографический павильон «Электро-биограф» Максимилиан Высокинский - российский цирковой артист, известный в деловых кругах Ташкента как господин Макс. Позже г-н Макс открывает в Ташкенте прокатную контору, что позволило демонстрировать картины не только в Ташкенте, но и других городах Туркестанского края и даже в Бухаре, которая оставалась номинально независимой от Российской империи.

Особому контролю подвергалась программа выступлений на открытых сценах зрительного зала гастролирующих «артистов и артисток в промежутках между сеансами картин». Во избежание протестов со стороны местного духовенства, власти принимали документы и инструкции, призывавшие учитывать традиционные обычаи и правила. В частности, запрещались «танцы европейских женщин после и в промежутках сеансов, которые идут в разрез с религиозным мировоззрением местного населения».

Для зрителей предусматривались входные билеты, а время закрытия кинематографа также определялось по усмотрению начальства. Причем нарушение этих правил влекло за собой законодательную ответственность владельца вплоть до закрытия синематографа. Цены в ташкентских синематографах зависели от возраста зрителя и места. Так, детский билет стоил 15 копеек, а взрослый, в зависимости от ряда, обходился от 20 до 30 копеек. В некоторых случаях такая градация соблюдалась в зависимости от расположения зрительского места: «Дневные

сеансы синематографа. Все места 20 коп. Галерея – 15», – писала газета «Туркестанские ведомости» [7]. Цены указывались в объявлениях, печатавшихся в газетах. Причем, прокатчики в рекламных целях имели право понижать их с целью привлечения большего потока зрителей: «Премьера роскошных картин! Нач. в 8.30. Цены местами значительно понижены». В Ташкенте проводились и сеансы некоммерческого, просветительского характера – в основном для учащихся средних и начальных учебных заведений. Так, некий прокатчик г-н Эльже предоставил 400 бесплатных билетов для просмотра учащимися одного из училищ специальной познавательной программы .

После 1910 г. в Туркестане значительно увеличивается количество кинотеатров, которые назывались «электробиограф», «синематограф», «иллюзион», «электрический театр» и т.д. «Иллюзионы плодятся как грибы в лесах после дождя» – это журналистское клише в начале века соответствовало действительности. В 1911 г. местная пресса с тревогой писала о нарастающем потоке кинотеатров и необходимости остановить его: «Еще один кинотеатр! Мы слышали, что в недалеком будущем в Ташкенте будет выстроен еще один кинотеатр напротив «Мулен Ружа». Это будет 6-ой по счету. Не довольно-ли!» [8]. Причем, многие «иллюзионы» – летние и зимние – появлялись и затем исчезали. Во всяком случае, в 1912 - 1914 гг. в Ташкенте существовало около 15 кинотеатров с экзотическими названиями – «Мулен Руж», «Колизей», «Модерн», «Аполло», «Фильма», «Одеон», «Эльже», «Хива» [летняя и зимняя»] и т.п.

Между кинематографами шла беспощадная конкурентная борьба за зрителя. Какими способами она велась? Во-первых, необычностью объявлений в периодической печати. Например, газета «Туркестанские ведомости» стала ценным источником информации о работе кинотеатров и их репертуаре. В газете существовала постоянная колонка «Культурная жизнь», где в рубрике «В кинематографе» можно было узнать о содержании картин, реакции на них публики, получить другие сведения.

Анонсы кинопоказов в кинотеатре «Хива» за 1911 г. свидетельствуют о том, что демонстрировались не только привозные картины, но картины, съемки которых проводились в Ташкенте. В газете «Туркестанские ведомости» за август, октябрь и ноябрь 1912 г. было опубликовано несколько объявлений о кинопоказах, в которых также идет речь о снятых в Туркестане кинокартинах видового характера. Их сюжеты были следующими – виды городов Туркестана и работы по сооружению канала в Голодной степи; «гуляющая публика» на Кауфманской улице, начиная с театра «Хива» до Кауфманского сквера а также – отход и приход поездов на вокзале Ташкента» [9]

К началу XX в. крупнейшими демонстраторами и владельцами первых кинотеатров Ташкента являлись М.Высокинский, Х. Разматов, Н. Чаринов. Так же, крупный российский кинофабрикант и кинопрокатчик Григорий Либкен имел филиал прокатной конторы в Ташкенте.

В этот период кинематограф и все, что было связано с его функционированием: выпуском и прокатом фильмов, содержанием кинотеатров, – не являлось особо почетным занятием. В первые десятилетия своего существования кинематограф воспринимался как балаган, что подтверждал репертуар фильмов этого периода, состоявший в основном из так называемых «парижских жанров» – легкомысленных номеров и любовных сюжетов. Однако дальнейшее развитие кинематографа раздвигает рамки его социальных функций – углубляет прежние и формирует новые задачи кино в общественной жизни.

E-mail address: editor@centralasianstudies.org
(ISSN: 2660-6836). Hosting by Central Asian Studies. All rights reserved.

Список использованной литературы:

1. Пужоль К. Феномен модернизации: мусульманская устойчивость и адаптация при колониальном и советском режиме в Туркестане. Исламские ценности Центральной Азии: толерантность и гуманизм. Историко-философские и культурные аспекты // Материалы Международной научной конференции. Ташкент, 2008, стр. 35-36.
2. Проект обязательного постановления по устройству и содержанию театров-кинематографов в Санкт-Петербурге. СПб. 1912.
3. Окраина, 22 октября, 1897, с.3.
4. Окраина, 17 октября 1897 г.
5. Туркестанские ведомости, 19[2.2.31] октября 1897 г.
6. Окраина, 22 декабря 1897 г.
7. Туркестанские ведомости, 23 января 1904 г.
8. Ташкентский курьер, 20 мая 1907 г.
9. Туркестанские ведомости, 1 мая 1912 г.

E-mail address: editor@centralasianstudies.org
(ISSN: 2660-6836).. Hosting by Central Asian Studies. All rights reserved.